

Праздник в честь Казанской иконы Божией Матери 22 октября по ст. ст. был в прежней дореволюционной России неприсутственным днем – государственным праздником.

И не удивительно, ибо это – один из самых знаменательных дней в истории нашей многострадальной Родины России. В этот день 22 октября 1612 года ополчение кн. Пожарского решительным приступом взяло Москву, захваченную поляками, и Россия, предстательством Богоматери, по молитвам перед Ее чудотворной иконой Казанской, была спасена от гибели, в которую ввергли ее ужасы так называемого «Смутного времени».

Страшное это было время! Первопрестольный град Москва находился в руках поляков, в Новгороде и северных областях хозяйничали шведы, а по всей стране ходили, грабя и убивая, всевозможные разбойничьи шайки. Отчаяние русских людей дошло до последних пределов: гибель русского государства казалась безповоротной и окончательной. Спасения было ждать неоткуда.

И вот в такие дни всеобщего уныния и полной растерянности единственной надеждой на спасение, какая еще теплилась в сердцах русских людей, не павших окончательно духом, была надежда на помощь Божию и на чудесное заступничество Матери Божией, неоднократно уже спасавшей русскую землю – Дом Свой. И к этому-то заступничеству и прибегли, в конце концов, изверившиеся в человеческой помощи русские люди. Во главе дела спасения Родины стала наша Русская Церковь в лице ее достойнейших духовных вождей, каковыми были Святейший Патриарх Гермоген, находившийся в плену и заточении у поляков в Москве, и настоятель Св. Троицкой

Сергиевой лавры Архимандрит Дионисий вместе с ее келарем Авраамием Палицыным. По всей России они разсылали грамоты с пламенными призывами русским людям встать на защиту и спасение Церкви и Отечества. В ответ на эти грамоты стали образовываться народные ополчения.

Одна из таких грамот попала в Нижний Новгород, и прочитанная там в храме с церковного амвона вызвала особенное воодушевление Космы Минина-Сухорука.

«Православные люди! Похотим помочь Московскому Государству», с таким огненным призывом обратился он к своим согражданам: «не пожалеем животов наших. Встанем все, как один, за Русскую землю – за Дом Пресвятыя Богородицы! Заложим жен и детей, но освободим Отечество!»

Под руководством соборного протопопа Саввы Евфимиева и нижегородского воеводы князя Звенигородского было решено собрать ополчение. Возглавление этого ополчения было поручено глубоко-верующему князю Дмитрию Михайловичу Пожарскому, который особенно верил в заступничество Пречистой Матери Божией русскому народу и, прежде чем принять на себя столь ответственное назначение, горячо молился перед чудотворной иконой Казанской Божией Матери. Список с этой иконы он взял с собой, дабы он сопровождал его ополчение.

Множество разнообразных препятствий пришлось встретить прибывшему под Москву нижегородскому ополчению. Предстояло взять хорошо укрепленный и упорно защищаемый поляками город, отразить от Москвы только что прибывшее свежее и многочисленное польское войско, а одновременно – усмирять буйство и безчиние расшатанных в дисциплинарном отношении некоторых своих же русских отрядов. Положение осложнялось еще тем, что разоренные местности не были в состоянии доставлять достаточного продовольствия русскому воинству. Все это возбудило в сердцах и без того уже измалодушествовавших русских людей робость и упадок мужества. Спасение Отечества начинало казаться безнадежным.

И вот, находясь в таком горестном состоянии, весь народ и войска стали с сердечным умилением и со слезами возсылать горячие моления к Пречистой Матери Божией перед Ее чудотворной иконой Казанской. Был отслужен перед этой великой, недавно-явленной святыней торжественный всенародный молебен, после чего все решили возложить на себя строгий трехдневный пост.

И эта пламенная слезно-покаянная молитва была услышана. Совершилось чудо спасения нашей родины, на которое, по человеческим соображениям, нельзя было рассчитывать.

В московском Кремле, в плену у поляков (Святейшего Патриарха Гермогена к этому времени уже не было в живых: он скончался уморенный поляками голодом) томился праведной жизни святитель Арсений, Архиепископ Элассонский, прибывший в Россию с греческим митроп. Иеремиею. От тяготы плена он впал в болезнь и лежал на одре в своем заключении. И вот, среди полной тишины, его темничная келлия вдруг наполнилась необыкновенным светом, и среди этого света он увидел пред собой преподобного Сергия Радонежского, который сказал ему:

«Арсений! ваши и наши молитвы услышаны: предстательством Богоматери суд об отечестве нашем преложен на милость – завтра Москва будет в руках осаждающих, и Россия спасена».

Как бы в подтверждение истины этого пророчества, к болящему старцу неожиданно вдруг возвратилась крепость сил, и он почувствовал мгновенное исцеление от

томившего его тяжкого недуга.

Радостная весть об этом видении с быстротой молнии распространилась повсюду и, перейдя даже стены осажденного города, воспламенила сердца воинов кн. Пожарского неустранимым мужеством. Они бросились в решительный приступ, и поляки, несмотря на свое отчаянное сопротивление, должны были сдать Кремль.

В первый же воскресный день русское воинство со всеми жителями освобожденной первопрестольной столицы совершило торжественный крестный ход на Лобное место с чудотворной Казанской иконой Божией Матери во главе. Навстречу этому крестному ходу вышел старец Арсений, неся в своих руках сохраненную им в плену чудотворную икону Божией Матери Владимирскую – древнюю историческую святыню русского народа.

В память столь чудесного заступления Матери Божией русскому народу, новоизбранный Царь Михаил Феодорович Романов, по благословению отца своего, Митрополита, а впоследствии Святейшего Патриарха, Филарета, распорядился установить ежегодное празднование Казанской иконе Божьей Матери, кроме дня Ее обретения – 8 июля –, еще в день спасения России от бедствий Смутного времени – 22 октября. А при его преемнике Царе Алексии Михайловиче день 22 октября был провозглашен общенародным – всероссийским праздником.

Много и других замечательных случаев чудесного заступничества Божией Матери за православный русский народ знает наша отечественная русская история.

Из них особенно поразителен случай спасения России, по молитвам перед чудотворным образом Владимирской Божией Матери, от нашествия страшного азиатского завоевателя Тамерлана, который буквально все сметал на своем пути, – так что русские люди ожидали тогда бедствия худшего, чем нашествие татарского хана Батыея.

Весь русский народ объединился тогда в пламенной молитве, обращенной к Заступнице Усердной рода христианского, и не был посрамлен в своем уповании. Когда Владимирская икона торжественным крестным ходом переносилась из г. Владимира, где до того времени постоянно пребывала, в Москву, по пути ее следования, в течение целых десяти дней, наблюдалось потрясающее душу зрелище. По обе стороны дороги стояли на коленях безчисленные толпы народа, который, протягивая руки к иконе, как бы к Самой Пресвятой Богородице, слезно вопиал: «Мать Божия, спаси землю Русскую!» А в это время, в Москве Митрополит Киприан, со всем своим духовенством и народом, наложил на себя строгий пост, буквально не отходил от церкви, совершая непрерывные службы о спасении России и днем и ночью и молясь со слезами о великом князе, о воинстве его и о всех православных христианах. Прибывшая в Москву святыня была встречена Первосвятителем Русской Церкви со множеством народа: все, по словам очевидца, «и малые и великие, со слезами, еже не обрести человека не плачуша, но вся с молитвою и плачем, воздыхании немолчными и рыданием»...

И что же?

Дивные последствия этой потрясающей всенародной покаянной молитвы нам известны. После страшного видения таинственной Жены, окруженной безчисленным множеством молниеобразных воинов, вооруженных огненными мечами, которые грозили ему, свирепейший азиатский завоеватель Тамерлан, которого называли «бичом народов», стремительно бежал со всеми своими полчищами далеко от пределов русской земли и больше не появлялся.

Вот как и чем спасалась Русская земля во все трудные мгновения своего исторического бытия на протяжении почти целого тысячелетия.

И это – не один только раз, а многократно!

Что же мы видим теперь?

Теперь, когда Русскую землю постигло дрящущееся вот уже боле сорока лет еще более тяжкое, чем первое, второе Смутное время, нет и не может ни откуда быть спасения кроме еще более пламенного и слезного обращения всех русских людей к исконной Покровительнице и Заступнице нашей – к «скорой Помощнице, готовому и теплому спасению, Покрову Девы» (Кондак Казанской Божией Матери).

Что же мешает всем нам обратиться к Ней так, как обращались наши предки?

Только неверие и маловерие.

Мы все делаем будто бы для спасения нашей Родины-России, кроме самого главного. И почему-то никак не хотим понять, что продолжающееся уже боле сорока лет страшное кровавое второе Смутное время на нашей Родине красноречивее всяких слов свидетельствует нам о нашем безсилии, о тщетности наших усилий, а главное об ошибочности всех наших деяний и мероприятий.

Главная же наша ошибка – в том, что мы как-то упорно не желаем понять, что именно привело Россию к этому новому Смутному времени, и продолжаем даже здесь, за границей, в нашем печальном изгнании, вместо того, чтобы окончательно протрезвиться, после всего нами пережитого, делать все то же, что в свое время повергло Россию в это страшное кровавое бедствие, от которого она до сих пор не может оправиться.

И при всем том – иногда громко говорим и даже кричим о спасении России.

О спасении России мы сможем лишь тогда помышлять вполне серьезно, когда мы станем другими. Мы должны заставить себя самым коренным образом перемениться – перестать быть такими, какими мы вольно или невольно, разумом или неразумием, своими собственными руками или хотя бы только безразличным попустительством ввергли Россию в ту жуткую кровавую бездну, в которой она доселе находится.

Ни образование все новых и новых политических партий и организаций с широковещательными программами и постоянными распрями и взаимными, недостойными русского имени, нападками между ними, ни устройство «дней» и «вечеров русской культуры», ни «благотворительные» балы, театральные спектакли и концерты, тем более в кануны воскресных и праздничных дней, ни юбилейные празднества, особенно в духе готовящегося теперь чествования отлученного от Церкви за свои невероятно-кошунственные злобные выходки Льва Толстого, ни «банкеты» с самыми патриотическими речами, ни собрания «дней непримиримости» с самыми горячими антибольшевицкими выступлениями, ни... даже формальное посещение официальных молебнов и панихид в особо-памятные дни – все это никогда не будет в состоянии спасти России.

Тем более не спасут Россию отвратительно-кошунственные нападки на нашу Святую Веру и Церковь, которые позволяют себе время от времени русские будто бы люди в периодической печати, тоже, по недоразумению, или, вероятнее всего, со злым умыслом, именующей себя «русской».

Все эти неверы и полуверы, а также и все те, которые так или иначе, в той или иной форме, солидаризируются с ними, суть не более, как гробокопатели России, хотя бы они громко и на все стороны кричали о какой-то своей «работе», направленной на спасение

ее от большевизма.

Пора наконец протрезвиться и понять, что нет другого верного пути спасения нашей Родины-России, кроме того, на который всегда становились наши благочестивые предки: это – путь всеобщего нашего обращения к «тихому и доброму пристанищу – покрову Девы».

«Ускорим» же к Ней «на молитву и потщимся на покаяние: источает бо нам неоскудная милости Пречистая Богородица, предваряет на помощь, и избавляет от великих бед и зол благонравныя и богобоящяся рабы своя» (Кондак Казанской Божией Матери).